

Научная статья**УДК 343.131****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.456****Irina Valerievna Revina**

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
ivrevina@mail.ru

Olesya Sergeevna Pashutina

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
olesya-pashutina@yandex.ru

Irina Nikolaevna Chebotareva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
cheb_irina@mail.ru

Ирина Валерьевна Ревина

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
ivrevina@mail.ru

Олеся Сергеевна Пашутина

канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
olesya-pashutina@yandex.ru

Ирина Николаевна Чеботарева

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
cheb_irina@mail.ru

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ ОТКАЗА ОТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, КРИТЕРИИ И ГАРАНТИИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье затронуты вопросы, характеризующие волеизъявление субъекта уголовного процесса, выраженное в неиспользовании принадлежащего ему субъективного права, как формы отказа от него. В ходе исследования сформулирован вывод о том, что возможность субъекта выбирать, использовать ли принадлежащее ему право, имеет не меньшее значение, чем возможность его реализации. В основе такого выбора лежит свободная воля обладателя права, которая может быть направлена как на его использование, так и на неиспользование. Нереализация права субъектом является отказом от права в том случае, когда обладает соответствующими признаками, в частности: добровольностью, осознанностью и свободой выбора. На основе проведенного анализа норм действующего уголовно-процессуального закона авторами обозначены определенные процессуальные гарантии добровольности отказа от реализации субъективного права участниками судопроизводства. Авторами изложен тезис о существовании в уголовно-процессуальной деятельности факторов, прямо не предусмотренных правовыми нор-

мами, но оказывающих влияние на процесс и результаты принятия решения участниками как добровольного и осознанного выбора. В статье предпринята попытка выделения данных факторов, описания их субъективного и объективного критерия, обоснования их значения в механизме принятия решения субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Авторами акцентировано внимание на необходимости разграничения свободы воли и свободы выбора, затронуты уголовно-процессуальные аспекты свободы действий участника процесса, свободы принимать решения, а также ответственности за эти решения. Авторами обосновывается позиция о необходимости совершенствования уголовно-процессуальных норм в контексте расширения гарантий добровольности отказа от осуществления субъективного права.

Ключевые слова: отказ от права, субъективные права и юридические обязанности, добровольность, участники уголовного судопроизводства, процессуальные гарантии, свобода воли, свобода выбора, волеизъявление, ответственность за свободу действий, пассивная форма отказа

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-011-00858.

Для цитирования: Ревина И. В., Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Добровольность отказа от субъективного права в уголовном процессе: постановка проблемы, критерии и гарантии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.456.

Original article

VOLUNTARY WAIVER OF A SUBJECTIVE RIGHT IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEM STATEMENT, CRITERIA AND GUARANTEES

5.1.4. — Criminal Law sciences

Abstract. The article touches upon the issues characterizing the will of the subject of the criminal process, expressed in the non-use of the subjective right belonging to him, as a form of refusal

from it. In the course of the study, the conclusion is formulated that the ability of the subject to choose whether to use the right belonging to him or not is no less important than the very possibility of its

implementation. This choice is based on the free will of the owner of the right, which can be directed both to its use and vice versa. The non-realization of the right by the subject is a waiver of the right in the case when it has the appropriate characteristics, in particular: voluntariness, awareness and freedom of choice. Based on the analysis of the norms of the current criminal procedure law, the authors identify certain procedural guarantees of voluntary refusal to exercise a subjective right by participants in legal proceedings. The authors state the thesis about the existence of factors in criminal procedural activity that are not directly provided for by legal norms, but have an impact on the process and results of decision-making by participants as a voluntary and conscious choice. The article attempts to identify these factors, describe their subjective

and objective criteria, and substantiate their significance in the decision-making mechanism of the subjects of criminal procedural activity. The authors focus on the need to distinguish between freedom of will and freedom of choice, touched upon the criminal procedural aspects of the freedom of action of the participant in the process, the freedom to make decisions, as well as responsibility for these decisions. The authors substantiate the position on the need to improve criminal procedural norms in the context of expanding the guarantees of voluntary waiver of a subjective right.

Keywords: waiver of right, subjective rights and legal obligations, voluntariness, participants in criminal proceedings, procedural guarantees, freedom of will, freedom of choice, expression of will, responsibility for freedom of action, passive form of waiver

Funding. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research under scientific project No. 20-011-00858.

For citation: Revina I. V., Pashutina O. S., Chebotareva I. N. Voluntary waiver of a subjective right in criminal proceedings: problem statement, criteria and guarantees. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.456.

Введение

Актуальность темы исследования: определение понятия добровольного отказа от субъективного права имеет большое значение для характеристики его правовой природы и юридических последствий. Однако эта проблематика в юридической литературе в настоящее время недостаточно изучена. В уголовно-процессуальном законодательстве также отсутствует нормативная характеристика добровольного отказа от субъективного права. На наш взгляд, данной модели процессуального поведения участников присущи не только определенные отличительные признаки, но для нее характерны и правовые последствия, с учетом которых должно строиться научное определение рассматриваемого уголовно-процессуального понятия.

Характеризуя **изученность** темы исследования, отметим, что отдельные аспекты, указывающие на признаки отказа от субъективного права как проявление воли его участника, выступали объектом изучения в научных трудах И. П. Гладышевой, А. С. Гамбаряна, Т. С. Бойко и других ученых.

Целесообразность разработки темы обусловлена возможностью обеспечения добровольности отказа от права как акта сознательного волеизъявления участника уголовного судопроизводства только при условии полного понимания и изучения всех факторов, влияющих на принятие им решения, в том числе и носящих исключительно субъективный характер.

Научная новизна работы заключается в исследовании гарантий и критериев добровольности отказа от реализации субъективного права в уголовном процессе, обосновании их влияния на принимаемые участниками судопроизводства решения.

Цель работы заключается в выявлении и объяснении влияния субъективных и объективных факторов на механизм принятия участниками уголовного судопроизводства решения об отказе от субъективного права в качестве добровольного и осознанного волеизъявления.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи** исследования: выделить субъективные факторы, влияющие на принятие решения при добровольном отказе от права; выявить значимость объективных критериев для принятия решения при производстве по уголовному делу; рассмотреть комплекс мер, выступающих в качестве процессуальных гарантий добровольности отказа от реализации субъективного права участниками уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена сформулированными в ней положениями и выводами, нацеленными на раскрытие в уголовно-процессуальной доктрине сущности и значения добровольного отказа от субъективного права как акта волеизъявления.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались общие и частные методы научного познания, в том числе системный анализ, диалектический метод, функциональный анализ, синтез, обобщение, сравнение и др.

Основная часть

С этимологической точки зрения «добровольный» интерпретируется как совершаемый или действующий по собственному желанию, а не по принуждению [1].

Добровольный отказ от субъективного права по своей юридической природе, интерпретируемый авторами данного исследования, как осознанный выбор окончательного варианта поведения, предполагающий прекращение реализации права, которому субъект следует без принуждения со стороны других лиц или органов [2, с. 79], подразумевает наличие определенных процессуальных гарантий, направленных в целом на обеспечение соблюдения и защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

В качестве гарантии добровольности отказа от субъективного права следует понимать основанную на международно-правовых нормах и российском уголовно-процессуальном законодательстве юридически обеспеченную возможность совершения определенных действий (равно как и бездействия), указывающих на отсутствие желания у лица воспользоваться принадлежащим ему процессуальным правом.

Большое значение при исследовании гарантий добровольности отказа от права имеют условия его реализации.

Добровольный отказ от права, как вид процессуальной деятельности, имеет объективную и субъективную составляющие, что весьма значимо для характеристики не только его правовой природы, но и обусловленных такой формой реализации права юридических последствий [3].

С объективной стороны он выражается в прекращении реализации определенного субъективного права, которым субъект наделяется согласно своему процессуальному положению как участника судопроизводства.

Оценка объективной составляющей добровольного отказа от права может осуществляться в различных формах: как соответствующее бездействие либо действие, направленное на достижение определенного результата в виде отказа от реализации права [4, с. 70].

Следовательно, данный признак предполагает как активную форму выражения своего волеизъявления в виде письменного или устного заявления по делу, так и в форме пассивного неучастия в процессе для отстаивания своих законных интересов как субъекта права [5, с. 71; 6, с. 30].

Весьма важную и значимую роль при надлежащем обеспечении соответствующих гарантий играет осознание участником уголовно-процессуальной деятельности самой

возможности реализации определенного права в соответствии со своим процессуальным статусом.

Следовательно, само осознание такой процессуальной возможности выступает необходимой предпосылкой (условием) выбора варианта поведения участника процесса, который характеризует волевой аспект. Иными словами, осознание наличия такой возможности не исключает вариативности поведения субъекта (отказ от права или реализация права).

В свою очередь, осознание невозможности реализации того или иного права ввиду различных причин исключает фактор добровольности отказа от реализации права, и может быть расценен как вынужденный [7, с. 9].

Иными словами, добровольный отказ имеет место, если налицо как объективные, так и субъективные его составляющие, которые представляются взаимосвязанными.

Субъективный критерий подразумевает внутренние, осознанные, побудительные мотивы, чувства и эмоции, и может быть охарактеризован как свободная воля лица, выраженная в определенных действиях, направленных на отказ от реализации конкретного права [8, с. 66].

В данном контексте возникает необходимость толкования понятия «свободы воли лица». Свобода воли может быть интерпретирована как способность человека совершать осознанный выбор вне зависимости от каких-либо обстоятельств, полагаясь лишь на собственную волю [9, с. 85]. При этом человек способен проявлять многообразие выбора в совокупности всех факторов, которые оказывают на него влияние. То есть свобода воли не может быть неосознанной. Свободная воля предполагает осознание и поэтому связывается с бременем ответственности за выбор того или иного конкретного действия [10; 11, с. 176].

Свобода воли в уголовно-процессуальном аспекте может быть охарактеризована как осознание участником уголовно-процессуальной деятельности последствий своих поступков, вместе с сознательным выбором этих последствий в виде конкретных действий. Иными словами, свобода воли — это свобода действий участника процесса, свобода принимать решения, и, следовательно, ответственность за эти решения [12, с. 19].

Свобода воли не идентична понятию свободы выбора. Свобода выбора предполагает свободу выбрать из различных вариантов определенную, в частности, процессуальную возможность. То есть закон предоставляет, к примеру, свидетелю право пригласить на допрос адвоката (п. 6 ч. 4 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)). Придет ли в назначенное время свидетель один или с защитником, это его осознанный выбор, обусловленный свободой личной воли при принятии решения. При этом необходимо учитывать те факторы, которые повлияли на принятие такого решения. Скажем, если свидетель явился на допрос один ввиду отсутствия финансовой возможности оплатить участие адвоката в уголовном деле, в таком случае принятие решения обусловлено не его свободной волей, а объективными обстоятельствами.

Право свободы выбора в уголовно-процессуальном аспекте лицо получает с момента приобретения определенного процессуального статуса, когда за свой выбор необходимо нести ответственность. При этом свобода воли предполагает именно способность следовать своему выбору. То есть, по сути, свобода воли — это способность реализовать свой выбор [13; 14].

Свобода выбора и ответственность за этот выбор неразрывно связаны. Когда закон исключает процессуальные возможности, отсутствует и свобода выбора. Скажем, подозреваемый, обвиняемый обязан соблюдать установленные в отношении него запреты при избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ). В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов избранная мера

пресечения может быть заменена на другую, более строгую (п. 13 ст. 105.1 УПК РФ).

Следовательно, свобода выбора выступает как реальная сфера проявления свободы воли, как ее практическое выражение.

Субъективный критерий отражает личный характер участия в уголовно-процессуальной деятельности: субъект должен проявить инициативу и активность.

В качестве надлежащей гарантии выступает предоставленная законом участникам судопроизводства возможность сделать добровольный выбор в пользу определенного поведения в целях обеспечения своих прав и свобод.

Исходя из данной интерпретации, вряд ли добровольным может быть признан отказ лица от определенного права в тех случаях, когда на принятие подобного решения повлияло мнение третьих лиц.

Таким образом, в качестве соответствующей гарантии добровольного отказа от права выступает недопустимость какого-либо стороннего вмешательства (а также воспрепятствование такому вмешательству) в процесс реализации участниками судопроизводства своего субъективного права, осуществляемый в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Подобное поведение может быть выражено как в форме физического воздействия, так и психического принуждения [15].

Согласно требованиям ст. 9 УПК РФ установлен прямой запрет на применение в отношении участников судопроизводства любой формы насилия.

Полагаем, что критерий добровольности отказа от права явно не усматривается в тех ситуациях, когда на участника уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, оказывается какое-либо давление, будь то в ярко выраженной форме в виде конкретных действий, либо скрытого влияния для принятия решения по данному вопросу. Следовательно, любое давление на участника уголовного процесса следует расценивать как нарушение принципа добровольности отказа: например, когда следователь «разъясняет» обвиняемому, что адвокат своими действиями затягивает процесс производства по уголовному делу, усугубляет его положение посредством неправильно избранной тактики защиты, что, в свою очередь, отразится и на наказании.

Таким образом, непременным условием добровольного отказа от реализации права выступает наличие у субъекта свободы выбора определенного поведения при осознании реальной процессуальной возможности.

К субъективным признакам добровольного отказа относятся его побудительные причины, которые могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Внешние факторы — это процессуальная обстановка, жизненная ситуация, сложившаяся у субъекта. Скажем, лицо непосредственно после задержания находится в более уязвимом в данном плане отношении по сравнению с обвиняемым, находящимся на свободе. Внутренние факторы — особенности личности, пол, возраст, характер, физическое и психическое состояние. Здесь большое значение имеют и особенности психических процессов (восприятия, мышления, памяти).

В данном контексте немаловажную роль играет необходимость выяснения причин добровольного отказа от права.

Выводы и заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что осознание субъектом уголовно-процессуальной деятельности реальной возможности осуществления того или иного процессуального права представляет собой неотъемлемую составляющую добровольного отказа от его реализации. Отказ считается добровольным при наличии у лица свободы выбора.

Существенным признаком добровольного отказа от права выступает принятие участником процесса соответствующего решения, не зависящего от воли третьих лиц.

Следовательно, отказ от права является добровольным в том случае, если участник уголовного процесса самостоятельно инициирует прекращение принадлежащего ему права, самостоятельно определяет способ и условия отказа от его реализации. При этом воля данного субъекта не зависит от каких-либо внешних факторов.

Добровольный отказ от права характеризуют следующие процессуальные гарантии: установленные законом процедура и условия его реализации; обязанность должностных лиц выяснять мотивы принятия такого решения с тем, чтобы исключить вероятность недопонимания субъектом своей процессуальной возможности; обязанность должностных лиц разъяснить последствия такого отказа от права, в том числе в

некоторых случаях его окончательность; запрет на применение физического или психического воздействия к участникам процесса с целью подавления их воли.

Гарантии добровольности отказа от права служат обеспечению охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, процедура добровольного отказа от права должна иметь более детальную законодательную регламентацию. При отказе от права необходимо учитывать такой весомый аргумент, как мотивация лица. Законодательство на сегодняшний день не содержит соответствующих предписаний. Полагаем, совершенствование уголовно-процессуальных норм в контексте расширения гарантий добровольности отказа от осуществления субъективного права будет способствовать созданию надлежащего правозащитного механизма надлежащего обеспечения прав и свобод личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 3. С. 120.
2. Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России : монография. Курск, 2020. С. 79.
3. Масленникова Л. Н. Субъективные права и юридические обязанности — внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2(42). С. 38—46.
4. Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Правовое регулирование отказа от субъективного права в уголовном процессе России : монография. Курск, 2021. 70 с.
5. Гамбарян А. С. Отказ от субъективного права молчанием (tacit waiver) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. С. 67—71.
6. Гамбарян А. С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // Lex Russica. 2019. № 2(147). С. 29—40.
7. Шевелева С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
8. Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Признаки отказа от субъективного права в уголовном процессе как акта волеизъявления // Известия Юго-Западного гос. университета. Серия : История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 62—72.
9. Гамбарян А. С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства. М. : Юрлитинформ, 2019. 85 с.
10. Гриненко А. В. О соотношении понятий «убеждение», «принуждение» и «ответственность» в уголовном судопроизводстве: размышления о книге Зои Филипповны Ковриги «Уголовно-процессуальное принуждение» // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 143—148.
11. Попов Д. В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сборник научных трудов. Уфа, 2003. 236 с.
12. Гладышева И. П. Юридический отказ: теория, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 19.
13. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2019. 336 с.
14. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) как уголовно-процессуальная категория // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 1025—1034.
15. Новикова Е. А., Чаплыгина В. Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 19—25.

REFERENCES

1. Dal V. I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Moscow, 2002. Vol. 3. P. 120. (In Russ.)
2. Chebotareva I. N., Pashutina O. S., Revina I. V. *Waiver of a subjective right as a phenomenon in the criminal process of Russia: monograph*. Kursk, 2020. P. 79. (In Russ.)
3. Maslennikova L. N. Subjective rights and legal obligations — intra-system factors determining trends in the development of criminal proceedings. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 2(42), pp. 38—46. (In Russ.)
4. Chebotareva I. N., Pashutina O. S., Revina I. V. *Legal regulation of the waiver of a subjective right in the criminal process of Russia: monograph*. Kursk, 2021. 70 p. (In Russ.)
5. Gambaryan A. S. Waiver of a subjective right by silence (tacit waiver). *Theory and practice of social development*, 2018, no. 4, pp. 67—71. (In Russ.)
6. Gambaryan A. S. Passive behavior (inaction): use of a subjective right or refusal to exercise a subjective right. *Lex Russica*, 2019, no. 2(147), pp. 29—40. (In Russ.)
7. Sheveleva S. V. *Freedom of will and coercion in criminal law. Abstract of diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2015. (In Russ.)
8. Chebotareva I. N., Pashutina O. S., Revina I. V. Signs of a waiver of a subjective right in criminal proceedings as an act of will. *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 62—72. (In Russ.)
9. Gambaryan A. S. *Refusal of the right and issues of criminal procedural intervention*. Moscow, Yurlitinform, 2019. 85 p. (In Russ.)
10. Grinenko A. V. On the correlation of the concepts of “persuasion”, “coercion” and “responsibility” in criminal proceedings: reflections on the book by Zoya Filippovna Kovriga “Criminal procedural coercion”. *Judicial power and criminal procedure*, 2016, no. 2, pp. 143—148. (In Russ.)

11. Popov D. V. *On the question of the correlation of criminal law concepts: coercion and violence. Topical issues of the criminal process in modern Russia: inter-university collection of scientific papers*. Ufa, 2003. 236 p. (In Russ.)
12. Gladysheva I. P. *Legal refusal: theory, practice, technique: abstract of diss. of the Cand. of Law*. Nizhny Novgorod, 2010. P. 19. (In Russ.)
13. Artamonova E. A. *The will of the accused in criminal proceedings*. Moscow, Yurlitinform, 2019. 336 p. (In Russ.)
14. Artamonova E. A. The will of the accused (suspect) as a criminal procedure category. *Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 1025—1034. (In Russ.)
15. Novikova E. A., Chaplygina V. N. Conditions of psychological impact in the field of criminal procedural relations: general features and specifics. *Problems of law enforcement*, 2017, no. 3, pp. 19—25. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI:10.25683/VOLBI.2022.61.468

Sultan Talasovich Khapchaev

Candidate of Law
Associate Professor of the Department of State
and Civil Law Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch)
Police Second Lieutenant
Stavropol, Russian Federation
hapchaev82@yandex.ru

Vladimir Gennadievich Kokorev

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pochta735@mail.ru

Султан Таласович Хапчаев

канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Ставропольский филиал Краснодарского университета
МВД России
младший лейтенант полиции
Ставрополь, Российская Федерация
hapchaev82@yandex.ru

Владимир Геннадьевич Кокорев

ст. преп. кафедры уголовного права и процесса,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pochta735@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: НА ПРИМЕРЕ НАКАЗАНИЯ ВЕРООТСТУПНИКОВ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В данной статье авторы поднимают весьма актуальную проблему ограничения религиозной свободы, что является одним из наиболее распространенных объектов критики со стороны научного сообщества, интересующегося проблемами мусульманского права. Автор признает, что в свете глобальной тенденции по утверждению свободы совести и вероисповедания, начало которой было положено в XVII в., ислам остается единственной мировой религией, предусматривающей суровые санкции за обращение в другую веру или отстаивание атеистической позиции теми людьми, которые ранее были мусульманами. Даже сегодня в целом ряде государств с преимущественным мусульманским населением юридические санкции за вероотступничество предусматривают серьезные санкции, включающие тюремное заключение и даже смертную казнь.

Предусмотренное законом наказание за вероотступничество, по мнению отдельных ученых, применяется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, поскольку считается, что оно основано на необходимости защищать религию от тех, кто стремится причинить ей вред, манипулировать ею или восстать против нее.

Проводя классификацию преступных деяний согласно мусульманскому праву, авторы по остаточному принципу относят простое вероотступничество к категории «тазир», то есть к таким деяниям, наказания за которые четко не прописаны в Коране и сунне, а, следовательно, их конкретная интерпретация будет зависеть от усмотрения властей. В этой связи автор считает совершенно очевидной невозможность отождествления простой смены человеком своих убеждений и отхода от ислама, выражающегося в предательстве мусульман, дезертирстве, шпионаже в пользу иностранного государства, публичном высмеивании мусульманских святынь и т.п. В современном мире, по мнению авторов, вопрос веры затрагивает сугубо отношения между Богом и человеком, поэтому не может предусматривать никакого юридического наказания, за исключением тех случаев, когда неверие сопряжено с деяниями, причиняющими вред мусульманской общине либо отдельному человеку.

Ключевые слова: свобода, религия, права человека, мусульманское право, шариат, преступление, вероотступничество, хадд, кисас, тазир

Для цитирования: Хапчаев С. Т., Кокорев В. Г. Религиозная свобода в мусульманской правовой доктрине: на примере наказания вероотступников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 244—248. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.468.